

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316
10.17213/2075-2067-2021-3-7-17

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

© 2021 г. К. В. Воденко, А. К. Дегтярев, Н. С. Иваненко

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия*

Задача исследования заключается в изучении интеллектуального потенциала российской молодежи в контексте формирования академического лидерства в высшем образовании в региональном пространстве.

Методология исследования базируется на соединении теоретико-концептуальных и социально-эмпирических схем для изучения интеллектуального потенциала молодежи в контексте формирования академического лидерства.

Результаты исследования. Проблема академического лидерства в высшем образовании в региональном пространстве в российском обществе перешла в практическую плоскость, стала предметом дискуссий и в научной среде, и на уровне общественных размышлений о траектории развития российской науки и образования. Особый интерес вызывает ситуация в высшем образовании в региональном пространстве, где проявляется воздействие деструктивных факторов «оттока мозгов», снижение качества социального и культурного капитала акторов высшего образования, деградация исследовательской базы и разрыв поколений. Авторы статьи, не повторяя известные истины, предлагают взглянуть на академическое лидерство как перспективную политику развития высшего образования в региональном пространстве в рамках анализа интеллектуального потенциала российской молодежи.

Перспективы использования результатов исследования. Выводы статьи основаны на концептуальной схеме нового прагматического типа академического лидерства и ориентированы на поиск путей актуализации интеллектуального потенциала молодежи, включающего информационные и технологические знания, готовность к участию в формированию академического лидерства в высшем образовании в контексте формирования общих целей акторов высшего образования.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал; российская молодежь; высшее образование в региональном пространстве; академическое лидерство; информационные и технологические знания.

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2582.2020.6) на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления Индустрии 4.0».

**INTELLECTUAL POTENTIAL OF RUSSIAN YOUTH
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF ACADEMIC LEADERSHIP
IN HIGHER EDUCATION IN THE REGIONAL SPACE**

© 2021 *K. V. Vodenko, A. K. Degtyarev, N. S. Ivanenko*

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The aim of the research is to investigate the intellectual potential of Russian youth in the context of the formation of academic leadership in higher education in the regional space.

The research methodology is based on the combination of theoretical and conceptual and socio-empirical schemes for studying the intellectual potential of young people in the context of the formation of academic leadership.

The results of the study. The problem of academic leadership in higher education in the regional space in the Russian society has passed into a practical plane, has become the subject of discussion both in the scientific community and at the level of public reflection on the trajectory of the development of Russian science and education. Of particular interest is the situation in higher education in the regional space, where the impact of destructive factors of «brain drain», the decline in the quality of social and cultural capital of higher education actors, the degradation of the research base and the generation gap are manifested. The authors of the article, without repeating the well-known truths, suggest looking at academic leadership as a promising policy for the development of higher education in the regional space in the framework of the analysis of the intellectual potential of Russian youth.

Prospects for using the results of the study. The conclusions of the article are based on the conceptual scheme of a new pragmatic type of academic leadership and are focused on finding ways to actualize the intellectual potential of young people, including information and technological knowledge, readiness to participate in the formation of academic leadership in higher education in the context of the formation of common goals of higher education actors.

Key words: *intellectual potential; Russian youth; higher education in the regional space; academic leadership; information and technological knowledge.*

Введение. Вопрос академического лидерства в высшем образовании в региональном пространстве не является абстрактным, так как затрагивает комплект проблем, связанных со сложной траекторией развития российского высшего образования в последние два десятилетия. Очевидно, что нельзя безоговорочно ссылаться на опыт 50–60-х годов XX века, когда советская высшая школа воспринималась как свидетельство «триумфа» советского образа жизни и с завоеваниями в космосе ассоциировалось академическое лидерство советской науки и образования.

В нынешних условиях информатизации и цифровизации образования, внедрения новых образовательных технологий, влияния

факторов глобализации и регионализации высшего образования не утратило значения мощной интеллектуальной силы, преобразующей экономику и общественно-политический уклад, но изменились качественным образом критерии академического лидерства: гонка за количественными показателями перестала быть определяющей в контексте ускоряющегося научного и технологического прогресса в условиях переориентации высшего образования на подготовку «серийных» высококвалифицированных специалистов.

Эта особенность перемен отмечалась исследователями, работающими в дискурсе социально-гуманитарного знания, для которых ясным стало то, что высшее образование ут-

ратило характер предопределенного восходящего социального лифта, что на современном рынке труда определяющим стал фактор достижений, а «текучесть» профессиональной востребованности стала нормой. Эпоха позднего модерна отмечена исчезновением жестких социальных, культурных и интеллектуальных различий, поздняя современность является периодом перехода к высшему образованию нового типа, под которым понимается вектор изменений в сторону «случайного выбора», конфигураций обстоятельств постоянной смены ориентиров высшего образования.

Академическое лидерство в таком контексте не может укладываться в рамки классической традиции, и то, что российские исследователи описывают как кризис академического лидерства российской науки, связанный с утратой фундаментальности образовательной системы, можно интерпретировать и как признак кризиса, ведущего к «оздоровлению» образовательной системы, и как ликвидацию отставания от глобальных тенденций развития образования, и как специфику высшего образования в российском обществе [2, 3].

Нынешняя социальная образовательная политика должна ориентироваться на долгосрочный эффект и учитывать стремление общества к повышению уровня образования, запросы бизнеса, потребности общества как жизненной стратегии [7]. С приведенным утверждением можно согласиться, но нельзя делать ставку на образовательные услуги, коммерциализацию образования как альтернативу его академизму и фундаментализму. Очевидно, что академическое лидерство является индикатором развития высшего образования, характеризует и традиции, и переменны в высшем образовании в региональном пространстве, показывает степень интеллектуального потенциала акторов высшего образования, к которым относится не только профессорско-преподавательский состав как носители академического знания, но и студенческая молодежь как будущие специалисты и продолжатели академической традиции российского образования.

Российские исследователи в начале 2000-х годов XX века отмечали, что специалисты интеллектуального труда, являющиеся продуктом системы высшего образования, так же, как и характер спроса на эту «продук-

цию», составляют важный показатель эффективности образовательного процесса [4].

Полагая, что спрос на специальности является критерием оценки качества системы высшего российского образования, ученые, тем не менее, не могли не учитывать проблему академического лидерства как совокупности конкретных достижений и качественной подготовки научно-исследовательских кадров. Признавалось, что приоритетность образовательных услуг, настрой образования на подготовку «нужных» специалистов не могут иметь долгосрочный эффект, если, судя по номенклатуре защищенных диссертаций с гуманитарно-экономическим «креном», можно делать вывод об отставании естественных наук и падении интереса молодежи к научно-исследовательской деятельности. Научные интересы как залог академической традиции молодежи дифференцируются в зависимости от когнитивных интересов, интеллектуальных способностей и образовательных установок.

В этом контексте интеллектуальный потенциал российской молодежи как совокупность знаний и способностей к интеллектуальной деятельности является актуальным для понимания вектора развития академического лидерства в высшем образовании в региональном пространстве. Это важно, во-первых, потому что высшее образование в российских регионах испытывает влияние внутренних и внешних рисков, связанных с негативной социально-демографической динамикой, усилением отставания от столичных вузов, слабой включенностью в глобальные образовательные процессы, в международные научно-исследовательские образовательные контакты, и вынуждено расширять сферу коммерческих образовательных услуг.

Интеллектуальный потенциал российской молодежи в региональном пространстве является инвестиционным, направленным на укрепление или в случае суженного воспроизводства — на ослабление позиций высшего российского образования, и каждая из сторон проблемы вносит свою составляющую в формирование академического лидерства.

Методология исследования. На первый взгляд, изучаемая проблема укладывается в методику исследования проблем молодежи в рамках структурно-функционального,

культурологического, социально-воспроизводственного подходов [10]. Специфика выражается в том, что академическое лидерство является продуктом деятельности поколений, и в этом смысле очевидно: молодежь является объектом исследования в той степени, в какой участвует в формировании и развитии академического лидерства в образовательном пространстве.

Данное ограничение обоснованно, так как содержит «лимитность» по отношению к качественным и количественным показателям российской молодежи, важным в контексте ее социального статуса и интересов, но не влияющим на позиции молодежи как актора высшего образования, оказывающего влияние на состояние академического лидерства в высшем образовании в региональном пространстве. Поэтому в социологической методологии, где возник «ренессанс» качественных методов, но количественные показатели являются важными в понимании исследовательских процессов, есть необходимость соединения теоретико-концептуальных и социально-эмпирических схем для изучения интеллектуального потенциала молодежи в контексте формирования академического лидерства.

Согласно заявленной цели исследования интеллектуальный потенциал российской молодежи может быть проанализирован функционально, достигнуты определенные результаты в работах В. А. Чупрова, Ю. А. Зубок, Б. А. Ручкина, Ю. А. Шапко, Г. А. Зборовского и др. [10].

Нельзя не отметить вклад коллектива, руководимого Д. Л. Константиновским, который на протяжении тридцати лет исследует образовательную динамику в российской молодежной среде, плодотворно использует концепт высшего образования для определения образовательной и профессиональной траектории российской молодежи. Основными теоретическими мотивациями парадигмы интеллектуального потенциала российской молодежи становится его определение как инвестиций, человеческого капитала, направленного на накопление и актуализацию в профессиональных и образовательных траекториях [6].

Согласно отмеченным традициям интеллектуальный потенциал российской молодежи не является константой, так как связан с процессом приумножения человеческого

потенциала, но следует учитывать, что, как признают исследователи, в оценке интеллектуального потенциала молодежи важную роль играет стартовый капитал, социальные, культурные, образовательные навыки, полученные в семье. В этом смысле потенциал российской молодежи разнороден и определяется социальными и культурными различиями, так как в контексте социальной маргинализации молодежи, как отмечали В. А. Чупров и Ю. А. Зубок, возникает эффект «образовательной эксклюзии», выключенности слоя молодежи, не ориентированной на образовательные установки от интересующих нас процессов [10].

Предлагаемый коллективом Д. Л. Константиновского подход содержит множество методических процедур, обусловленных поиском информационной базы исследования, что важно для лонгитюдных исследовательских проектов. Логика функционального рассмотрения выводит на понимание интеллектуального потенциала молодежи по критериям ее образовательной компетентности, которая является результатом достигнутого образования и накопления образовательного потенциала. Взаимосвязь между интеллектуальным и образовательным потенциалом является обоснованной, но различия заключаются в том, что интеллектуальный потенциал основывается на когнитивных, эвристических, проектных способностях молодежи, умении действовать нестандартно, реализовывать исследовательские инициативы, в то время как образовательный потенциал определяется готовностью и способностью к профессиональному обучению, связан с «пакетным» образованием [8].

Результат исследования. Относительно высокая доля молодежи, обратившейся к сфере высшего образования, не должна стимулировать мысль о том, что российская молодежь настроена на академическую траекторию. Среди молодых россиян, занятых в сфере высшего образования, особенно в регионах, приоритетным является прагматический выбор образования, настроенность на диплом и связанная с этим доступность и экономичность образования.

Данную тенденцию отмечает Д. Л. Константиновский. По его мнению, еще в 70-е годы XX века выявилось, что выпускники

средних школ по-разному оценивают шансы на образование и что установка на высшее образование связана с гарантированностью жизненной стратегии, с социальным самочувствием, где фактор академизма образования является престижным, но «отпугивающим» молодежь высокими стандартами профессионального обучения. Академическая среда, как и академическая традиция, представлялась массовому сознанию сферой «камерности», удела «избранных», непрактичности для профессиональной и образовательной траектории [8].

На новом этапе образовательных «революций» в российском обществе, смены парадигмы «индустриальности», требующей высококвалифицированных кадров различных специальностей, одной из основополагающих характеристик высшего образования становится его нацеленность на востребованность в индивидуальной подготовке молодых специалистов, в которой личностная ориентированность становится фактором стимулирования академического лидерства.

Действительно, интеллектуальный потенциал российской молодежи в актуальных социологических исследованиях рассматривается структурно-функционально, в то время как общим признаком является социальная ресурсность молодых россиян как совокупность социальных качеств, направленных на социальную самореализацию и социальное самоопределение в рамках творческой активности и, как отмечалось ранее, снижение интереса молодежи к научно-исследовательской деятельности, что является условием академического лидерства, связано с неудовлетворенностью положением учеников, трудностями продвижения в академической карьере. Здесь следует учитывать то, что академическое лидерство в традиционном понимании является результатом чистого интереса, аскетизма, самоограничения в целях служения науки.

Современная концепция академического лидерства является результатом перехода к ресурсной модели, включающей освоение фундаментальности и системности научного знания в целях превращения науки и образования в действующую интеллектуальную силу общества. Есть определенные сложности, связанные с тем, что в условиях стремительных социальных изменений в россий-

ском обществе академическая наука понесла значительный урон, а стремление «перенести» науку в систему высшего образования не имеет ясных результатов [2].

Настоящий переходный период связан со сдвигами в интеллектуальном потенциале российской молодежи, с тем, что значительно выросло число «информационщиков», но в то же время возрос риск влияния «клипового» мышления, чуждого академической традиции и содержащего фрагментарное несистематизированное знание. Эта особенность отмечается в работах российских исследователей А.Р. Эфендиева, Л.Г. Ионина, И.В. Басенина, и как результат, становится ясным, что интеллектуальный потенциал российской молодежи варьируется от выбора «академичности» до профессионального акционизма, прекариата, не совместимого с академической деятельностью.

Новая концепция академического лидерства ориентирована на приоритеты в долгосрочном планировании в высшем образовании, на модель «непрерывного» образования, определяет значимость интеллектуального потенциала в контексте изменения социальной функции образования в российском обществе, по сути, актуальным становится воспитание молодежи как специалистов, настроенных на гибкость и конкурентность академического лидерства, на понимание того, что лидерство есть стремление к достижению результатов, что в лидерстве определяющую роль играет не возраст и заслуги, а способность к социальному творчеству, социальная ресурсность является показателем, характеризующим отношение интеллектуального потенциала молодежи к академическому лидерству в российском высшем образовании [8].

Такой сдвиг отмечали американские социологи в конце 60-х годов XX века, подчеркивая, что для молодежи приоритетной является социальная динамика, нацеленная на достижения, обновление знаний и профессиональных навыков. Однако, функционализм, определяющий интеллектуальный потенциал молодежи в дискурсе профессиональной полезности, не преодолел в этот период негативного отношения к социальному творчеству молодежи. Американские социологи выделяли только «недетерминированность судьбы взрослых» как причину межпоколен-

ческого разрыва и не рассматривали интеллектуальный потенциал молодежи в качестве самостоятельной преобразующей силы [1].

Отечественная социология в настоящий период испытывает влияние разнонаправленных тенденций в исследовании интеллектуального потенциала российской молодежи. Структурно-функциональная схема определяет интеллектуальный потенциал через соотношение когнитивных, социальных (профессиональных и карьерных) и культурных установок. В этом контексте интеллектуальный потенциал российской молодежи измеряется критерием инновационности. Данное понятие слабо концептуализировано в социологическом дискурсе и на эмпирическом идентификационном уровне включает показатели освоения новых технологий, сетевой активности, готовность к формированию новых социально-профессиональных ниш. Это, безусловно, содержит возможность получения полезной количественной информации относительно социальных и профессиональных траекторий российской молодежи, но образовательные траектории молодежи характеризуются субдоминантными признаками, что сужает объяснительность падения интересов молодежи к академической деятельности. Очевидно, что молодые россияне, испытывая гордость за достижения российской науки в прошлом, по совокупности актуализируемых установок не показывают готовность к включению в процесс возврата престижа российского образования и науки. В контексте глобализации достигнуто новое качество отношения к образованию и к науке, которое имеет уже отмеченный межпоколенческий аспект (наука — старшее поколение, молодежь, бизнес и технологии). Также возникает гибридное состояние интеллектуального потенциала молодежи, которое, скорее, демонстрирует компромисс молодежи с целями возрождения традиций академизма, но при этом молодые россияне, выражая симпатию и одобрение, не позиционируют включение в процесс формирования академического лидерства на уровне личного участия. Молодежь в этом случае не готова быть автором инициатив, направленных на укрепление позиций академического лидерства, что укладывается в схему делового отношения к образованию и науке. Для российской молодежи

как актора высшего образования свойственно отдавать ответственность старшему поколению (профессорско-преподавательскому составу). Неудовлетворенность нынешним состоянием высшего российского образования проецируется на сферу повседневности (проблемы трудоустройства выпускников, карьерные перспективы, возможности профессиональной самореализации). В этом смысле академическое лидерство оказывается «несопричастным» проблемам молодежи, что позволяет говорить о том, что интеллектуальный потенциал молодежи не содержит высокую степень актуализации, связанной с логикой присоединения к активности за достижение академического лидерства.

С другой стороны, социоресурсная схема в подходе к значимой проблеме показывает условия, при которых интеллектуальный потенциал российской молодежи становится действующим фактором академического лидерства. К этим условиям необходимо отнести внешние и внутренние детерминанты (внешние — такие как зависимость молодежи от влияния интеллектуального колониализма, выражающегося во введении рейтингового показателя, в котором российские образовательные учреждения занимают неизбежно нижние «строчки») [5]. От синдрома рецессивности не избавлено и старшее поколение как авторы высшего образования, когда реальные проблемы, связанные с стагнацией российского высшего образования, переводятся на язык воспроизводства отставания по причине невключенности в глобальные образовательные процессы.

В данном исследовательском контексте необходимо отметить, что к внешним детерминантам нужно отнести и измерение интеллектуального потенциала молодежи через тестовые нормативы, которые игнорируют социоструктурную специфику и предлагают присоединиться к «обязательному порядку», нежели доказывать право на собственные достижения в академической сфере.

К внутренним детерминантам интеллектуального потенциала российской молодежи, согласно социоресурсной схеме, актуальным является определение перспектив молодежи в участии над развитием российской национальной модели российского высшего образования. Отмечая, что образовательная система

должна соответствовать международным требованиям, но при этом оставаться автономной (это определяет динамику академического лидерства), следует различать восприятие молодежи собственного интеллектуального потенциала и его оценку со стороны субъектов государственной образовательной политики. Это важно в связи с тем, что существуют противоречия между ожиданиями молодежи от государственной образовательной политики и целями, которые реализуются государственной образовательной политикой. Для молодых россиян являются важными карьерные и профессиональные перспективы, следовательно, нельзя делать вывод о том, что молодежь выступает с позиции автономной интеллектуальной силы, что для молодых россиян показатель интеллектуального потенциала является несомненным позитивным фактором. Государственная образовательная политика основывается на логике интересов, согласно которой интеллектуальный потенциал молодежи трудно измерять финансовыми и экономическими показателями.

Таким образом, сложившаяся ситуация с оценкой интеллектуального потенциала российской молодежи в становлении и формировании академического лидерства в высшем образовании в региональном пространстве характеризуется неопределенностью. К этому выводу можно прийти, если ориентироваться на оценку интеллектуального потенциала молодежи в контексте академической традиции, где, как свидетельствуют результаты социологических исследований, не сформирована принадлежность к академической среде как чувство сопричастности к профессорско-преподавательскому составу, не осознаются контуры совместных действий относительно академического лидерства как общей цели и слабо проявляется влияние государственной образовательной политики на рост интереса к академическому лидерству в высшем образовании.

Однако, есть и другой момент, связанный с рассмотрением интеллектуального потенциала российской молодежи с точки зрения его актуализации для перехода к новой модели академического лидерства, которую можно называть прагматической, нацеленной на соединение фундаментализма науки и конкретных результатов в социально-эко-

номической и гуманитарной сферах. Можно согласиться с утверждением, что снижается значение традиционных (технических и технократических) технологий, что возрастает роль новых технологий — информационных, социальных, интеллектуальных.

Расширяя это положение, следует подчеркнуть значение новых информационных и технологических знаний молодежи, ориентированных на преодоление разрыва между академизмом и прагматизмом, на то, что интеллектуальный потенциал молодежи может быть востребован в рамках двух условий. Первое — академическое лидерство в высшем образовании в региональном пространстве должно ориентироваться на дигитализацию процесса внедрения информационных технологий в той же степени, в какой гуманитарные технологии становятся способом индивидуализации профессиональной подготовки. Здесь учитывается, что академическое лидерство является результатом интеграции индивидуальных усилий, для чего создаются творческие группы, группы по заданию, которые лишены жесткости «исполнительства и соподчиненности», но обладают доминированием неформального лидерства по коммуникативному и креативному критериям.

Таким образом, интеллектуальный потенциал российской молодежи как фактор становления и развития академического лидерства является открытым тенденцией глобализации с акцентом на перевод в региональный контекст, то есть актуализация информационных знаний и навыков для введения новых рейтинговых показателей для высшего образования в регионе. Такая схема предполагает в качестве основы анализ подготовки специалистов нового типа со способностью мыслить «глобально», но действовать «регионально». Как пишут российские социологи, работающие в сфере регионального пространства России, одним из важнейших факторов развития высшего образования в региональном пространстве становится согласование интересов акторов высшего образования и властных институтов и бизнес структур. Желаемая ситуация определяется возможностями избавления от «застарелых» внутренних рисков, среди которых можно назвать коррупцию, экологические проблемы, отток молодых специалистов из регионов,

низкую ресурсную обустроенность регионального пространства [10].

В этом смысле следует «расстаться» с синдромом «внутренней колонизации», когда бесперспективность академической карьеры и слабая научно-исследовательская инфраструктура в высшем образовании региона способствуют миграционным настроениям талантливой молодежи. Очевидно, требуется изменение в региональной образовательной политике, что является сложным в выработке концепции академического лидерства в национальном масштабе. Другими словами, востребованным является пересмотр основных целей по достижению академического лидерства, нахождение оптимального способа реализации нового типа академического типа при нынешней ограниченности финансовых ресурсов и реальном научно-технологическом отставании России на глобальном уровне.

Интеллектуальный потенциал российской молодежи может быть актуализирован для возвращения позиций академического лидерства и через традиционный способ привлечения молодых кадров в профессорско-преподавательский состав, создание условий для творческой активности молодых ученых, что делается, хотя и в узких масштабах, на современном этапе. Но решающим становится акцент на информационных навыках молодежи, ее творчестве в сетевом пространстве, создании информационного регионального общества. Современное академическое лидерство синхронно процессу дигитализации, но преуспеть в нем может только тот, кто использует региональное преимущество. Ясно, что для России, где существуют региональные различия в востребованности информационных технологий, в качестве высшего образования как показателя подготовки специалистов нового типа в понимании условий достижения академического лидерства в высшем образовании трудно определить универсальные показатели интеллектуального потенциала молодежи.

Вероятно, реальным становится разделение регионов на традиционные и инновационные, когда в традиционных сохраняется установка на поддержание стабильности высшего образования, а в инновационных создаются «территории продвижения» академического лидерства. Несмотря на риски углубления раз-

рывов в системе высшего образования, это является более предпочтительным на фоне воспроизводства в регионах отставания от современных образовательных стандартов как внутреннего фактора развития академического лидерства в высшем образовании [9].

Заключение. Подводя итоги рассмотрения интеллектуального потенциала российской молодежи в контексте формирования и развития академического лидерства в высшем образовании в региональном пространстве, следует подчеркнуть, что в нынешних условиях российская молодежь как актор высшего образования выступает в качестве потребителя образовательных услуг, чему способствовала политика коммерциализации высшего образования в конце 90-х — начале 2000-х годов. Такой поворот, с одной стороны, принимался как вынужденный шаг, с другой — как движение к перестановке целей высшего образования, уход от «устаревших» воспитательной и социальной функций. Интеллектуальный потенциал молодежи испытывал влияние не только фоновых (средовых) факторов, но и находился под воздействием спада академического дискурса в высшем образовании, когда академизм интерпретировался как «мертвая» традиция, как наследие, которым можно гордиться, но к которому невозможно возвратиться.

В условиях, когда российское высшее образование находится под деструктивным воздействием «рейтингового» режима и воспроизводится синдром отставания от глобальных стандартов, интеллектуальный потенциал молодежи становится стартовой площадкой, где определяются контуры действия по консолидации усилий акторов высшего образования по формированию нового типа академического лидерства.

Социальная ресурсность молодежи как акторов высшего образования состоит во владении и использовании информационных и технологических навыков и знаний, конвертации образовательного капитала в социально-профессиональную мобильность, ориентированную на участие в процессе формирования академического лидерства. Роль интеллектуального потенциала молодежи определяется востребованностью молодых ученых в развитии и укреплении академизма

в высшем образовании и в равной степени включением академического лидерства в качестве приоритета в формировании профессиональных стратегий. Выполнение данных условий является обоснованным, хотя и требует концептуальной проработки, академическое лидерство в контексте дигитализации и регионализации является конфигурацией информационных, региональных и когнитивных воздействий.

Важным моментом можно считать преодоление синдрома отчужденности от академизма в молодежной среде и отказ от позиций «интеллектуального высокомерия» по отношению к молодежи со стороны «взрослых» участников процесса достижения лидерства. Очевидно, что российская высшая школа (это особенно характеризуется в региональном пространстве) имеет перспективы развития при условии настойчивой работы по определению автономной траектории развития академического лидерства, о чем свидетельствует позитивный международный опыт, в котором глобальные стандарты не являются помехой к повышению авторитета и конкурентности национальной образовательной системы.

Литература

1. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. — М.: Прогресс, 1972. — 392 с.
2. *Воденко К. В.* Регионализация государственной политики в сфере высшего образования в контексте становления академического лидерства [Электронный ресурс] // Вопросы управления. — 2021. — №01 (68). — Режим доступа: <https://journal-management.com/issue/2021/01/12> (Дата обращения: 25.03.2021).
3. *Воденко К. В., Дегтярев А. К., Иваненко Н. С.* Академическое лидерство: движение к транспрофессиональной идентичности в региональном пространстве высшего образования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2020. — №5. — С. 33–41.
4. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. — М.: ФНИСЦ РАН, 2020. — 688 с.

5. Интеллектуальный колониализм на глобальном образовательном рынке. — М.: РУДН, 2017. — 229 с.

6. *Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А.* Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. — М.: ЦСП и М, 2014. — 548 с.

7. Модернизация России: научные и образовательные аспекты: учебное пособие / Отв. ред. О. Н. Яницкий. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 52 с.

8. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования: монография / Д. Л. Константиновский, М. А. Абрамова, Е. Д. Вознесенская, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, Е. С. Попова, Г. А. Чередниченко. — М.: ЦСП и М, 2015. — 232 с.

9. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / Отв. ред. В. В. Маркин / М. Горшков, В. Маркин, А. Дмитриев и др. — М.: Новый Хронограф, 2015. — 600 с.

10. Социология молодежи: энциклопедический словарь / Сост. Ю. А. Зубок и др. — М.: Academia, 2008. — 606 с.

References

1. *Amerikanskaja sociologija. Perspektivy, problemy, metody* [American sociology. Prospects, problems, methods]. — Moscow: Progress, 1972. — 392 p.
2. *Vodenko K. V.* Regionalizacija gosudarstvennoj politiki v sfere vysshego obrazovanija v kontekste stanovlenija akademicheskogo liderstva [Regionalization of state policy in the field of higher education in the context of the formation of academic leadership] [Jelektronnyj resurs] // Voprosy upravlenija [Management issues]. — 2021. — №01 (68). — URL: <https://journal-management.com/issue/2021/01/12> (Date accessed: 25.03.2021).
3. *Vodenko K. V., Degtjarev A. K., Ivanenko N. S.* Akademicheskoe liderstvo: dvizhenie k transprofessional'noj identichnosti v regional'nom prostranstve vysshego obrazovanija [Academic leadership: the movement towards transprofessional identity in the regional space of higher education] // Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki [Bulletin

of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences]. — 2020. — №5. — Pp. 33–41.

4. *Gorshkov M.K., Sheregi F. Je.* Molodezh' Rossii v zerkale sociologii. K itogam mnogoletnih issledovanij [Youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research]. — Moscow: FNISC RAN, 2020. — 688 p.

5. *Intellectual'nyj kolonializm na global'nom obrazovatel'nom rynke* [Intellectual colonialism in the global educational market]. — Moscow: RUDN, 2017. — 229 p.

6. *Konstantinovskij D.L., Voznesenskaja E.D., Cherednichenko G.A.* Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: obrazovanie, trud, social'noe samochuvstvie [Youth of Russia at the turn of the XX–XXI centuries: education, work, social well-being]. — Moscow: CSP i M, 2014. — 548 p.

7. *Modernizacija Rossii: nauchnye i obrazovatel'nye aspekty: Uchebnoe posobie* [Modernization of Russia: scientific and edu-

cational aspects: a textbook] / In O.N. Janickij (eds.). — Moscow: Institut sociologii RAN, 2008. — 52 p.

8. *Novye smysly v obrazovatel'nyh strategijah molodezhi: 50 let issledovanija: monografija* [New meanings in the educational strategies of youth: 50 years of research: monograph] / D.L. Konstantinovskij, M.A. Abramova, E.D. Voznesenskaja, G.S. Goncharova, V.G. Kostjuk, E.S. Popova, G.A. Cherednichenko. — Moscow: CSP i M, 2015. — 232 p.

9. *Regional'naja sociologija: problemy konsolidacii social'nogo prostranstva Rossii* [Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia] / In V.V. Markin (eds.) / M. Gorshkov, V. Markin, A. Dmitriev et al. — Moscow: Novyj Hronograf, 2015. — 600 p.

10. *Sociologija molodezhi: jenciklopedicheskij slovar'* [Sociology of youth: an encyclopedic dictionary] / Sost. Ju. A. Zubok et al. — Moscow: Academia, 2008. — 606 p.

Поступила в редакцию

14 апреля 2021 г.

Воденко Константин Викторович — доктор философских наук, профессор, советник при ректорате Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Руководитель научно-образовательной школы «Управление социальными процессами в поликультурном регионе». Сфера научных интересов — социально-культурные и социально-экономические институты и процессы в условиях формирования инновационной модели общественного развития. Руководитель многочисленных прикладных социологических исследований.

Vodenko Konstantin Victorovich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Adviser to the rector's office, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Head of the scientific and educational school «Management of social processes in a multicultural region». Research interests — socio-cultural and socio-economic institutions and processes in the formation of an innovative model of social development. Head of numerous applied sociological studies.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346528, NovoCherkassk, Russia
E-mail: vodenkok@mail.ru

Дегтярев Александр Константинович — доктор философских наук, профессор Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Degtyarev Alexander Konstantinovich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: rse1985@mail.ru

Иваненко Наталия Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Сфера научных интересов — социология молодежи, процессы дифференциации в молодежной среде, социальная помощь и социальная поддержка молодежи, деловые коммуникации в сфере бизнеса и предпринимательства.

Ivanenko Natalia Sergeevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Research interests — sociology of youth, processes of differentiation among youth, social assistance and social support for youth, business communications in the field of business and entrepreneurship.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: 79043483051@yandex.ru